

ОБРАЗ ГОРОДА В ОЧЕРКЕ «НАЧИНАЙ ИСКАТЬ СВЕТ» ЕГОРА ВОРОНОВА

Гореславская О.Ю.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Аннотация: в данной статье рассматривается образ города; на материале очерка Егора Воронова «Начинай искать свет» автор проводит анализ образа города Горловки.

Ключевые слова: образ города, очерк, симулякр, когнитивный признак.

Егор Воронов – творческий симулякр, появившийся в информационном поле Донбасса в 2011 году. Его целью стало выражение субъективного непредвзятого мнения о происходящих в обществе событиях и попытка их анализа. Автор выражает свой личный взгляд на актуальные проблемы, события, деятельность публичных персон.

В произведениях публициста рассказывается о «произошедшем в Горловке с 2014 по 2016 год». В очерках Егора Воронова образ города репрезентирован двумя ключевыми когнитивными признаками: «зона военных действий» и «мирный населённый пункт».

Цель работы – описать средства объективации образа Горловки в очерке Егора Воронова «Начинай искать свет».

Отметим, что мы под образом понимаем вербализированное, преимущественно зрительное, восприятие объекта окружающего мира. Согласно Е.А. Юриной, в лингвистике образ трактуется двояко. Во-первых, его рассматривают как чувственный, или перцептивный, образ, что связано «его философско-психологическим содержанием» [3, с. 13]. Во-вторых, образ характеризуется двуплановым содержанием, поэтому исследователи выделяют вторичный ассоциативный образ. Однако как результат познавательной деятельности человека образ проходит две стадии:

первичное чувственное познание и формирование переосмысленного эмпирического опыта. В очерке «Начинай искать свет» город описан разнопланово: это и конкретный хорошо знакомый объект онтологического мира, и сложный ассоциативный образ, не поддающийся конкретному описания. Ср.: *Приезжающие в Горловку заставляют меня задумываться вот над каким вопросом: «Почему я так люблю этот город?»*; [1, с. 9]; *Вопервых, я почти не знаю Горловку. Да и мало кто из самих горловчан знаком со своим городом во всех его проявлениях и возможностях. Здесь на одной скамейке можно встретить доказывающего верность идей постструктурализма поэта и философски смотрящего на жизнь врача скорой помощи, закончившего смену работника аммиачного цеха, рассказывающего о летающих над терриконом чайках, и выпускницу музучилища с голосом, воспламеняющем давно умершие звезды. В этом городе есть безумные магазинчики, где ты чувствуешь себя персонажем кинопроизведений Тима Бертона, а недалеко – элитные джентльменские бутики, куда никогда не входил ни один живой человек. На дне карьера стоит самодельная постройка с полустертой надписью «Здесь живет Бог», а в стальных оврагах непонятно кем вырыты партизанские пещеры. Поселок с метеоритом в сердце, шахтерские бараки начала XX века, древние захоронения срубной культуры возле общественных пляжей, канадского типа частные домики с гномами на газоне... И все это Горловка* [Там же].

Отметим, что в приведенных примерах образ города эксплицирован как онимом *Горловка*, так и словами тематической группы «Элементы города»: *террикон, карьер, овраг, поселок, пляж, здание, бутик, магазин, постройка, домик*. Кроме того, лексема здесь в данном контексте также квалифицируется как вербализатор образа города, поскольку она указывает на определенное место.

Использованные Егором Вороновым при описании города лексемы

тематической группы «Человек по роду деятельности» эксплицируют образ горловчанина, а также указывают на незаурядность местных жителей, их творческий потенциал. Необходимо отметить, что автор неоднократно говорил о том, что Горловка – это донбасский Питер.

Кроме того, образ города в очерке не статичен. Автор раскрывает разные аспекты жизни города. Так, вербальные знаки *муниципалитет, детский сад, текущие крыши, лифт, класс, маршрутка, ЖЭК* объективируют общественные организации, транспорт, а также те «бытовые» элементы, которыми полна жизнь любого города. Ср.: *Наперекор «стараниям» муниципалитета местным жителям удастся выживать, отдавать в детские сады детей, учить их и даже культурно воспитывать. С нашими текущими крышами, нефункционирующими лифтами, точками самогоноварения, сборами на ремонт класса, забитыми в полвосьмого утра маршрутками и очередями в ЖЭКи* [1, с. 10].

Однако в очерке эксплицированы и положительные оценки образа Горловки. Это не просто серый, провинциальный городок. Автор характеризует Горловку с помощью имен прилагательных *интересный, красивый* и глаголов *гордиться, радоваться*. Ср.: *Мы гордимся не столько городом, сколько своей способностью жить в нем, радоваться этому и изыскивать время для апгрейда старого «москвиченка», декупажа, рыбной ловли, стихов и фотографирования терриконов. В-третьих, наш город действительно интересен и красив* [1, с. 10].

У Егора Воронова мы встречаем риторический вопрос: «Как можно *не любить город*, с которым связана почти вся твоя жизнь?» [1, с. 10]. И тут же находим ответ, что у каждого, даже самого несчастного и покоящегося на дне существования горловчанина, есть какие-то любимые места, вызывающие в его сердце приятные воспоминания, что у любого жителя любого из городов мира есть подобное чувство. Ср.: *Уютные дворики с сюрреалистичными лебедями из автомобильных покрышек, цветники*

возле подъездов, превращенные в танцплощадку заброшенные летние кинотеатры. Мы любим наблюдать закаты с террикона, куда, сбивая ноги, продираемся сквозь ветки акаций [1, с. 11].

Итак, образ Горловки в очерке Егора Воронова «Начинай искать свет» объективирован как топонимом Горловка, так и словами *террикон, карьер, овраг, поселок, пляж, здание, бутик, магазин, постройка, домик, уютный дворик, танцплощадка, крыша, лифт, маршрутка* и т.д. Данные вербальные знаки объективируют когнитивный признак рассматриваемого образа «мирный населенный пункт». Однако данное описание не является исчерпывающим, что обуславливает перспективу дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов, Е. Быть горловчанином [Текст] / Е. Воронов. – Горловка, 2017. – 640 с.
2. Шкловский, В. Б. О теории прозы [Текст] / В. Б. Шкловский. – М.: Советский писатель, 1983. – 384 с.
3. Юрина, Е. А. Образный строй русского языка [Текст] / Е. А. Юрина. – Томск, 2005. – 204 с.